

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

19 февраля 2014 г. № ОК-44/14

На № _____ от _____

Верховные суды республик, краевые и
областные суды, Московский и
Санкт - Петербургский городские
суды, суд автономной области и суды
автономных округов, окружные
(флотские) военные суды
Российской Федерации

Председателю суда

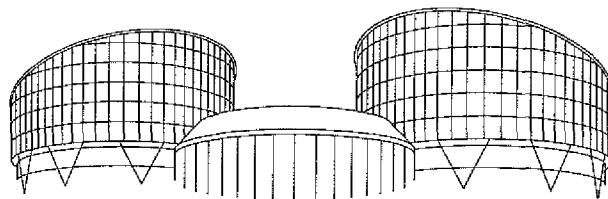
Направляются для сведения и использования в практической деятельности с целью недопущения в судебной работе нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод копии неофициальных переводов постановлений Европейского Суда по правам человека по жалобам № 59913/11 «Зеленевы против России» (вынесено 3 октября 2013 г., вступило в силу 3 января 2014 г.) и № 28975/05 «Хлюстов против России» (вынесено 11 июля 2013 г., вступило в силу 11 октября 2013 г.)

Приложение: 2 постановления.

Председатель судебного
состава,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.В. Тимошин

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХЛЮСТОВ против РОССИИ»

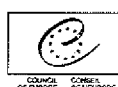
(Жалоба № 28975/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 11 июля 2013 г.
Вступило в силу 11 октября 2013 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Хлюстов против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирияна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 18 июня 2013 г. совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 28975/05), поданной в Европейский Суд Вячеславом Игоревичем Хлюстовым (далее — «заявитель») 29 июля 2005 г. против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя представлял Е. Сваровски, юрист, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на ограничение его права на выезд из страны.

4. 18 января 2011 г. жалоба была коммуницирована Властям. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1962 года рождения, проживает в г. Москве.

А. Исполнительное производство в отношении заявителя

6. В 2002 г. некий С. обратился в Тушинский районный суд г. Москвы ("районный суд") с иском к заявителю о взыскании денежных средств, предоставленных заявителю в долг для строительства дома. С. утверждал, что вместо строительства дома заявитель приобрел себе квартиру и новый автомобиль. Районный суд наложил арест на квартиру заявителя в порядке принятия мер по обеспечению иска.

7. 4 апреля 2003 г. районный суд взыскал с заявителя 362,267.87 рублей в пользу С. и выдал исполнительный лист.

8. Постановлением от 7 мая 2003 г. отдела по СЗАО ГУ ФССП по г. Москве ("подразделение службы судебных приставов") возбуждено исполнительное производство. Заявителю было предложено добровольно уплатить долг по судебному решению в течение пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства.

9. Заявитель несколько раз ходатайствовал перед районным судом о предоставлении отсрочки исполнения решения от 4 апреля 2003 г. Он утверждал, что хотя у него есть небольшой доход, он находится в затруднительном финансовом положении, так как у него на иждивении находятся двое детей и больная мать. Определениями от 23 октября 2003 г., 18 января и 14 апреля 2005 г. районный суд оставил эти ходатайства без удовлетворения.

10. 20 ноября 2003 г. районный суд удовлетворил ходатайство заявителя об отмене ареста в отношении его квартиры на том основании, что это единственное жилье заявителя и его семьи, и оно не может быть изъято в целях исполнения решения от 4 апреля 2003 г.

11. 19 октября 2004 г. районный суд рассмотрел другой иск, поданный С. к заявителю, в котором он просил признать недействительным договор купли-продажи автомобиля между заявителем и его супругой, заключенный в июле 2003 г. Суд признал этот договор недействительным. На автомобиль обращено взыскание в целях исполнения решения от 4 апреля 2003 г.

12. Решением от 29 ноября 2004 г. районный суд взыскал с заявителя алименты в сумме 160 000 рублей в пользу его бывшей супруги.

13. 27 января 2005 г. подразделение службы судебных приставов объединило исполнительное производство по решению от 4 апреля 2003 г. и производство по решению от 29 ноября 2004 г.

14. 15 декабря 2005 г. исполнительное производство было приостановлено на основании того, что исполнительный лист был направлен работодателю заявителя, частной компании, расположенной во Владивостоке, Приморский край.

15. В 2010 г. С. просил районный суд предоставить ему дубликат исполнительного листа, выданного по решению от 4 апреля 2003 г., на том основании, что оригинал исполнительного листа был утерян, а решение от 4 апреля 2003 г. не было исполнено в полном объеме.

16. 23 апреля 2010 г. районный суд удовлетворил это ходатайство. Суд посчитал установленным тот факт, что 15 декабря 2005 г. служба судебных приставов направила исполнительный лист работодателю заявителя, указав, что к тому времени с заявителя была взыскана только часть долга, а оставшаяся часть составляла 218,406.31 рублей. Было также установлено, что между 2006 и 2009 г.г. заявитель вернул С. 70 661 рублей.

17. По видимому, заявитель выплатил остаток своего долга С. в июле 2010 г.

Б. Ограничение права заявителя на выезд из страны и судебное разбирательство по данному вопросу

18. В рамках исполнительного производства, описанного выше, подразделение службы судебных приставов несколько раз ограничивало право заявителя на выезд из страны. Их решения основывались на Федеральном законе 1996 г. "О порядке выезда и въезда в РФ" (ч. 5 ст. 15), Федеральном законе 1997 г. "Об исполнительном производстве" (ч. 1, 3 ст. 4, ч. 3 ст. 44 и ч. 5 ст. 45), и Федеральным законом 1997 г. "О службе судебных приставов" (ст. 14) (см. раздел "Соответствующее национальное законодательство" ниже).

1. Требование от 27 ноября 2003 г.

19. 27 ноября 2003 г. подразделение службы судебных приставов направило в ГУВД г. Москвы требование. В документе указывалось, что 7 мая 2003 г. подразделение службы судебных приставов возбудило исполнительное производство на основании исполнительного листа от той же даты о взыскании с заявителя 362,267.87 рублей. Заявитель не выплатил долг по решению суда добровольно, и не исполнил постановление службы судебных приставов от 7 мая 2003 г. Таким образом, руководствуясь соответствующими нормами национального законодательства (см. параграф 18 выше), судебный пристав обратился в УВИР ГУВД г. Москвы с ходатайством о внесении заявителя в базу данных с целью принятия мер по временному ограничению права заявителя на выезд из Российской Федерации на срок до 6 месяцев. В требовании не было указано, от какой даты отсчитывается шестимесячный период.

20. Заявитель утверждал, что подразделение службы судебных приставов не сообщило ему о применении к нему таких ограничений. Таким образом, в январе 2004 г. он приобрел туристическую путевку в

Египет для себя и двух членов своей семьи. При посадке в самолет 24 января 2004 г., сотрудники пограничной службы аэропорта не пустили его на борт самолета. Заявитель предоставил Суду копию договора о приобретении туристической путевки.

21. Вступившим в силу решением от 20 мая 2004 г. Московский городской суд ("городской суд") отказал в удовлетворении жалобы заявителя на требование службы судебных приставов от 27 ноября 2003 г. В частности, суд посчитал, что у судебного пристава были законные основания для принятия мер по ограничению права заявителя на выезд.

2. Поручение от 3 июня 2004 г.

22. 3 июня 2004 г. подразделение службы судебных приставов направило в Управление пограничной службы поручение. В этом документе служба приставов ходатайствовала о том, чтобы право заявителя на выезд из Российской Федерации было ограничено сроком на шесть месяцев с 22 июня 2004 г. на том основании, что заявитель добровольно не выполнил судебное решение от 4 апреля 2003 г.

23. Неясно, когда заявителя уведомили о поручении от 3 июня 2004 г. По видимому, он его не обжаловал.

3. Требование от 10 июня 2004 г.

24. 10 июня 2004 г. подразделение службы судебных приставов направило в УВИР ГУВД г. Москвы требование с запросом о внесении заявителя в базу данных Управления ввиду применения временного ограничения его права на выезд из РФ сроком до шести месяцев. В документе значилось, что заявитель не выплатил долг по решению суда добровольно и не исполнил постановление службы судебных приставов о возбуждении исполнительного производства. В требовании не было указано, от какой даты отсчитывается шестимесячный срок.

25. Неясно, когда заявителя уведомили о требовании от 10 июня 2004 г. По видимому, он его не обжаловал.

4. Поручение от 24 декабря 2004 г.

26. 24 декабря 2004 г. начальник подразделения службы судебных приставов направил другое поручение в Управление пограничной службы об ограничении права заявителя на выезд из страны на следующие шесть месяцев на тех основаниях, что он добровольно не выплатил долг по судебному решению от 4 апреля 2003 г. В поручении не было указано, от какой даты исчисляется срок.

27. 31 декабря 2004 г. заявитель обжаловал поручение подразделения службы судебных приставов в районный суд. Он, в

частности, жаловался на то, что начальник подразделения службы судебных приставов не имел права направлять такое поручение, и что поручение было незаконным, так как он уже начал выплачивать задолженность. Он также жаловался на то, что оспариваемое поручение нарушало права его несовершеннолетних детей, для которых он выплачивал алименты.

28. Вступившим в силу определением от 22 июня 2005 г. городской суд установил, что начальник подразделения службы судебных приставов наложил запрет на выезд заявителя в соответствии с нормами закона. В частности, городской суд установил, что подразделение службы судебных приставов возбудило исполнительное производство и провело необходимое расследование с целью получения информации об активах заявителя. Так как заявитель не выплачивал долг по решению суда, 27 ноября 2003 г. служба судебных приставов ограничила его право на выезд из страны. Суд посчитал эти действия законными. Принимая во внимание то, что по состоянию на 24 декабря 2004 г. заявитель не выполнил решение суда и не достиг договоренности с кредитором, подразделение службы судебных приставов снова ограничило право заявителя на выезд из страны, и сделало это в соответствии с национальным законодательством. Городской суд также отметил, что заявитель начал выплачивать долг только 27 января 2005 г., после требования службы судебных приставов о запрете выезда из страны. Городской суд также принял во внимание тот факт, что осуществлялось еще и другое исполнительное производство в связи с неуплатой им алиментов на его малолетних детей.

5. Постановление от 3 марта 2005 г.

29. 3 марта 2005 г., пока проходил судебный процесс по жалобе заявителя на поручение подразделения службы судебных приставов от 24 декабря 2004 г., служба приставов вынесла постановление об ограничении права заявителя на выезд из страны. В постановлении указано, что заявитель пытался уклониться от исполнения судебного решения от 4 апреля 2003 г., и, что из-за этого его право на выезд из Российской Федерации должно быть ограничено. Постановление не содержало указания срока, на протяжении которого ограничение должно было применяться к заявителю.

30. 21 апреля 2005 г. заявитель обжаловал постановление от 3 марта 2005 г. в районный суд.

31. 7 июля 2005 г. районный суд отменил постановление от 3 марта 2005 г. на тех основаниях, что, в нарушение требований национального законодательства, в постановлении не было указано срока, в течение которого будет применено ограничение права заявителя. По видимому,

подразделение службы судебных приставов не обжаловало судебное решение от 7 июля 2005 г.

6. Поручение от 26 мая 2005 г.

32. 26 мая 2005 г., в период рассмотрения судом жалобы заявителя на постановление подразделения службы судебных приставов от 3 марта 2005 г., служба приставов вновь направила поручение в Управление пограничной службы об ограничении права заявителя на выезд из страны на протяжении следующих шести месяцев, начиная с 26 мая 2005 г. В поручении было указано, что заявитель добровольно не исполнил судебное решение от 4 апреля 2003 г. и, что, по словам кредитора, заявитель регулярно ездил за границу. В тот же день копия этого постановления была направлена заявителю.

33. 26 июля 2005 г. районный суд установил, что поручение подразделения службы судебных приставов было законным. Суд, в частности, решил, что поручение было выдано в соответствии со ст. 15 Федерального закона 1996 г. "О порядке выезда и въезда в РФ", и полностью соответствовало требованиям, предусмотренным в ст. 16 этого закона. По видимому, заявитель не обжаловал это решение в городской суд.

34. 15 декабря 2005 г. ограничение права на выезд из страны, наложенное на заявителя, было снято.

В. Производство в Конституционном Суде Российской Федерации

35. В неуказанную дату заявитель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности ч. 5 ст. 15 Федерального закона 1996 г. "О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию" (см. "Соответствующее национальное законодательство" ниже).

36. 24 февраля 2005 г. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в рассмотрении жалобы заявителя, сославшись на неподведомственность разрешения данного вопроса. В своем определении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что ограничения, предусмотренные в оспариваемых положениях, не носят абсолютный характер. В частности, ограничения могли налагаться только на ограниченный срок, законом предусмотрен максимальный срок, в течение которого может применяться такое ограничение, а разрешение на выезд из Российской Федерации может быть дано до истечения срока действия таких ограничений. Конституционный Суд также отметил, что во всех случаях временных ограничений конституционного права на выезд из Российской Федерации соответствующий орган Министерства внутренних дел

должен уведомить субъекта таких ограничений об основаниях и сроке ограничения, а также о дате и регистрационном номере соответствующего решения, полном наименовании и юридическом адресе органа, который применил ограничение права лица на выезд из страны. Такой орган, таким образом, и обязан обосновывать необходимость ограничения. Конституционный Суд отметил, что ограничения нацелены на защиту конституционных ценностей, и не могут расцениваться как нарушение конституционных прав заявителя. Наконец, Конституционный Суд отметил, что законодатель предусмотрел зависимость применения ограничений не только от существования формальных оснований, но также от конкретных фактических обстоятельств, которые, если необходимо, могут быть проверены судом общей юрисдикции.

Г. Уголовное дело в отношении заявителя

37. 18 июля 2005 г. прокурором Тушинского района г. Москвы было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя по подозрению в подделке документов, представленных последним в районный суд в ходе гражданского производства по искам С. к заявителю.

38. 17 мая 2006 г. районный суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении заявителя ввиду истечения срока привлечения к уголовной ответственности за данное преступление. Заявитель данное решение не обжаловал.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Конституция Российской Федерации 1993 г.

39. Часть 1 статьи 27 предусматривает, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

40. Часть 2 статьи 27 предусматривает, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

41. Часть 3 статьи 55 предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Б. Федеральный закон 1996 г. "О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию", в редакции, действовавшей в период рассматриваемых событий

42. Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть ограничено только на основании Закона и в соответствии с процедурой, изложенной в нем (статья 2).

43. Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено, если он/она уклоняются от выполнения обязательств, возложенных на них судом. В таких случаях ограничение действительно до тех пор, пока обязательство не будет выполнено, или пока стороны не уладят спор (часть 5 статьи 15).

44. Во всех случаях временных ограничений конституционного права на выезд из Российской Федерации соответствующий орган Министерства внутренних дел должен уведомить субъекта таких ограничений об основаниях и сроке ограничения, а также о дате и регистрационном номере соответствующего решения, полном наименовании и юридическом адресе органа, который взял на себя ответственность за ограничение права лица на выезд из страны (статья 16).

45. В случаях, когда ограничение на выезд из страны наложено в соответствии с частью 5 статьи 15, паспорт лица подлежит передаче на хранение до истечения срока временного ограничения в государственный орган, осуществивший выдачу паспорта (статья 18).

В. Федеральный закон 1997 г. "Об исполнительном производстве", действовавший до 1 февраля 2008 г.

46. Статья 4 предусматривала, что требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 4). В случае невыполнения требований судебного пристава, он принимает меры, предусмотренные настоящим законом или иными федеральными законами (часть 2 статьи 4). Сопротивление судебному приставу-исполнителю при осуществлении им функций по исполнению судебных актов и актов других органов влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 4).

47. Статья 44 предусматривает, что основаниями применения судебными приставами принудительных мер являются: предъявление в установленном федеральным законом порядке надлежаще оформленного исполнительного документа (часть 1 статьи 44),

принятие судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства (часть 2 статьи 44), истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения (часть 3 статьи 44).

48. Статья 45 предусматривает перечень мер принудительного исполнения. В частности, обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализации (часть 1 статьи 45), обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника (часть 2 статьи 45), обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся у других лиц (часть 3 статьи 45), изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе (часть 4 статьи 45), иные меры, предпринимаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, обеспечивающие исполнение исполнительного документа.

49. Статья 88 предусматривает, что, если решения судебного пристава-исполнителя, принимаемые при совершении исполнительных действий (возбуждение исполнительного производства, взыскание исполнительского сбора, наложение штрафа и другие), затрагивают интересы сторон и иных лиц, судебный пристав-исполнитель выносит соответствующее постановление. В таком постановлении должны быть указаны дата и место его выдачи, должность, фамилия и имя пристава, который его выдал, указание на конкретное исполнительное производство, и описание рассматриваемого вопроса, основания для принятия решения со ссылками на законы и другие нормативные акты, на которые опирался пристав, принимая решение, заключение по вопросу, и описание процедуры и сроков для подачи жалобы на это постановление.

50. Статья 90 предусматривает, что стороны исполнительного производства могут обжаловать действия судебного пристава-исполнителя в суд.

Г. Федеральный закон 1997 г. "О судебных приставах"

51. Статья 14 предусматривает, что законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации. Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок. Невыполнение

требований пристава влечет за собой ответственность лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Е. Федеральный закон 2007 г. "Об исполнительном производстве", вступивший в силу 1 февраля 2008 г.

52. Статья 67 устанавливает рамки для наложения ограничений на право должника на выезд из страны. В частности, она предусматривает, что ограничения на выезд из страны могут налагаться при наличии следующих оснований: исполнительное производство было возбуждено после вынесения судебного решения, пристав установил срок для добровольного выполнения решения, а должник не выполнил его в указанный срок, у должника нет уважительных причин для невыполнения судебного решения, а постановление пристава об ограничении права должника на выезд из страны было одобрено старшим судебным приставом.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 4 К КОНВЕНЦИИ

53. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции на то, что его право на выезд из Российской Федерации было нарушено несколькими шестимесячными запретами, наложенными на него подразделением службы судебных приставов до уплаты им задолженности по судебному решению частному лицу.

54. Суд полагает, что данная жалоба должна быть рассмотрена с точки зрения пунктов 2 и 3 статьи 2 Протокола №4, которые предусматривают следующее:

"2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...».

A. Приемлемость

55. Власти не высказали возражений касательно приемлемости жалобы. Они указали, что право заявителя на выезд было ограничено

27 ноября 2003 г., 10 июня и 24 декабря 2004 г., и 26 мая 2005 г. Каждое из ограничений было назначено сроком на шесть месяцев, которые исчислялись со дня вынесения приставами соответствующего постановления. Ограничение, наложенное 3 марта 2005 г., было отменено национальным судом.

56. Ответа от заявителя не поступило.

57. Суд вновь отмечает, что он не может не применять правило шестимесячного срока только на том основании, что государство-ответчик не выступило с предварительным возражением, основанным на этом правиле, поскольку рассматриваемый критерий, отражая желание Договаривающихся Сторон предотвратить обжалование по прошествии неопределенного срока событий, имевших место в прошлом, служит не только интересам государства-ответчика, но также и правовой определенности как самостоятельной ценности. Этот критерий устанавливает временные ограничения для надзора, осуществляемого конвенционными органами, и указывает как отдельным лицам, так и властям период, по истечении которого такой надзор более невозможен (см. «Уокер против Соединенного Королевства» (*Walker v. the United Kingdom*) (dec.), жалоба № 34979/97, ЕСПЧ 2000I).

58. Суд также повторяет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции Суд может принимать дело к рассмотрению только в течение шести месяцев со дня вынесения окончательного решения по делу в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. В тех случаях, в которых имеет место продолжающееся нарушение, шестимесячный срок отсчитывается с момента его прекращения (см. постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 г. по делу «Селезнев против России» (*Seleznev v. Russia*), жалоба № 15591/03, пункт 34, и решение Европейского Суда от 30 марта 2004 г. по вопросу приемлемости жалобы № 65550/01 «Коваль против Украины» (*Koval v. Ukraine*)).

59. В настоящем деле заявитель жаловался на ряд запретов на выезд (по шесть месяцев каждый), наложенных на него подразделением службы судебных приставов между 2003 и 2005 годами за неисполнения судебного решения о выплате задолженности частным лицам. Вопрос в том, нужно ли расценивать эти запреты как отдельные меры и правило шестимесячного срока должно применяться отдельно к каждому периоду, в течение которого заявителю был запрещен выезд из страны, или же ряд запретов должен расцениваться как продолжающееся нарушение, и шестимесячный период должен исчисляться с момента окончания длящегося нарушения.

60. В связи с этим Суд напоминает, что понятие «длящееся нарушение» имеет место в том случае, когда имеются непрерывные действия, предпринимаемые государством или от его имени, и в

результате которых заявителя становится жертвой (см. постановление Европейского Суда по делу «Пости и Рахко против Финляндии» (*Posti and Rahko v. Finland*), жалоба № 27824/95, пункт 39, ECHR 2002-VII). Жалобы, источником которых являются определенные события, произошедшие в определенные дни, не могут быть истолкованы как относящиеся к диящимся нарушениям (см. решение Европейского Суда от 1 апреля 2004 г., жалоба № 50357/99, «Камберроу ММ5 А.Д. против Болгарии» (*Camberrow MM5 AD v. Bulgaria*)).

61. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что в ходе исполнительного производства подразделение службы судебных приставов вынесло несколько постановлений об ограничении права заявителя на выезд из Российской Федерации. По данным властей, в отношении заявителя было вынесено четыре постановления от 27 ноября 2003 г., 10 июня и 24 декабря 2004 г., и 26 мая 2005 г., и каждое из них длилось в течение шести месяцев, которые исчислялись со дня вынесения приставами соответствующих постановлений. В связи с этим Суд отмечает, что согласно материалам дела, служба приставов вынесла шесть постановлений об ограничении права заявителя на выезд из страны: требование от 27 ноября 2003 г., поручение от 3 июня 2004 г., требование от 10 июня 2004 г., поручение от 24 декабря 2004 г., постановление от 3 марта 2005 г., и поручение от 26 мая 2005 г. Суд согласен, что все эти решения, кроме постановления от 3 марта 2005 г., указывали, что ограничения на выезд были применимы к заявителю только на протяжении срока в шесть месяцев. Более того, Суд отмечает, что некоторые из этих решений содержали дату, от которой начинал истекать шестимесячный срок, и, что это необязательно должна быть дата выдачи соответствующего решения. Например, в поручении от 3 июня 2004 г. значилось, что шестимесячный период исчисляется с 22 июня 2004 г. Тем не менее, в противовес заявлениям властей, в требованиях от 27 ноября 2003 г. и 10 июня 2004 г., и поручении от 24 декабря 2004 г. не было указано, с какой даты должен исчисляться такой срок. Ввиду этих факторов Суд не может установить точные даты, когда к заявителю применялись ограничения на выезд от 27 ноября 2003 г., и 10 июня и 24 декабря 2004 г. Таким образом, несмотря на то, что поручение от 3 июня 2004 г. и требование от 26 мая 2005 г. конкретизировало точные даты, от которых начинал исчисляться шестимесячный срок, нельзя сказать, что каждое ограничение, примененное к заявителю, вступало в силу в обозначенную дату. В таких обстоятельствах Суд считает, что ограничения на выезд применялись к заявителю не позднее 24 января 2004 г., когда его не пустили на борт самолета, вылетающего в Египет (см. параграф 20 выше) и были сняты 15 декабря 2005 г., когда было прекращено исполнительное производство (см. параграф 14 выше).

62. Суд также отмечает, что заявитель обжаловал некоторые из ограничений на выезд из страны в нескольких судебных процессах. Тем не менее, Суд считает, что этого недостаточно, чтобы заключить, что обжалуемые события состояли из отдельных и несвязанных происшествий. В частности, Суд отмечает, что все запреты на выезд применялись в рамках того же исполнительного производства и со ссылками на те же юридические нормы. Так, они составляют одно продолжающееся действие национальных властей, которым заявителю был запрещен выезд из страны, как минимум, с 24 января 2004 г. до 15 декабря 2005 г. В таких обстоятельствах шестимесячный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 35 Конвенции, начал истекать только после прекращения этого действия 15 декабря 2005 г. Уместно отметить, что заявитель подал его жалобу в то время, когда запрет на выезд еще действовал.

63. Таким образом, Суд считает, что заявитель подал свою жалобу по статье 2 Протокола №4 в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

64. Суд напоминает, что статья 2 Протокола №4 к Конвенции гарантирует каждому право на свободу передвижения, включая право покинуть любую страну и уехать в страну по своему выбору, в которую его допустят (см. *"Бауманн против Франции"* (*Baumann v. France*), №33592/96, § 61, ECHR 2001-V (выдержки)). Любая мера, ограничивающая это право, должна "соответствовать требованиям закона", преследовать одну или более законных целей, изложенных в части третьей этой статьи, и "быть необходимой в демократическом обществе" (см. *"Раймондо против Италии"* (*Raimondo v. Italy*), от 22 февраля 1994 г., § 39, Series A № 281-A, и *"Лабита против Италии"* (*Labita v. Italy*) [GC], № 26772/95, §§ 194 и 195, ECHR 2000-IV).

65. В данном деле не оспаривается, что ограничения на выезд заявителя из России составляли вмешательство в его право покинуть страну, гарантированное пунктом 2 статьи 2 Протокола № 4. Таким образом, Суд должен определить, "соответствовало ли закону" данное вмешательство, преследовало оно одну или более законных целей, и "было ли оно необходимым в демократическом обществе".

1. Соответствовало ли вмешательство в право заявителя законодательству

(а) Доводы сторон

66. Власти утверждают, что вмешательство соответствовало Федеральным законом 1996 г. "О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию", который был доступен заявителю, а его действие было предсказуемым.

67. Заявитель утверждал, что запрет был применен к нему в 2003 г., а его дальнейшие продления не имели законных оснований по российскому законодательству, действовавшему в период рассматриваемых событий, а потому были произвольными. Из норм закона, упомянутого властями (Федеральный закон 1996 г. "О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию") не усматривалось, что неуплата долга по постановлению суда приведет к запрету на выезд. Прежний Федеральный закон от 1997 г. "Об исполнительном производстве" не содержал никаких норм, уполномочивающих службу судебных приставов налагать ограничения на передвижение должника. Это не было предусмотрено до 2007 г., когда был принят новый Федеральный закон "Об исполнительном производстве", устанавливающий основания для ограничения права должника на выезд из собственной страны. Заявитель также считал, что и старый, и новый законы об исполнительном производстве не соответствовали статье 27 Конституции РФ.

(б) Оценка Суда

68. Суд напоминает о своей устоявшейся практике, согласно которой выражение "в соответствии с законом" не только требует, чтобы обжалуемые меры имели обоснование по национальному праву, но также ссылается на качество обсуждаемого закона. Во-первых, это законодательство должно быть в достаточной мере доступным: гражданин должен иметь возможность ссылки на законодательные нормы, применимые к данному случаю. Во-вторых, правило не может рассматриваться как "закон", если оно не сформулировано с достаточной степенью точности, для того, чтобы гражданин мог регулировать свое поведение: он должен иметь возможность - если необходимо, с помощью соответствующей консультации - предвидеть,

в разумных пределах последствия, которые может повлечь за собой некоторое действие. Такие последствия не должны быть предсказуемы с абсолютной уверенностью: практика показывает, что это недостижимо. В то же время, тогда как такая уверенность весьма желательна, она может привести к чрезмерной негибкости, а право должно быть способно реагировать на изменения. Соответственно, многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени пространны, и чье толкование и применение относятся к вопросам практики (см. *"Сандэй Таймс против Великобритании №1"* (*The Sunday Times v. the United Kingdom* (no. 1)), 26 апреля 1979 г., §§ 47-49, Series A № 30 и *"Центро Европа 7 и Ди Стефано против Италии"* (*Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy*)[GC], № 38433/09, §§ 140 и 141, ECHR 2012).

69. Уровень конкретности, требуемый от национального законодательства - который, в любом случае, не может применяться в каждой ситуации - зависит в большей мере от содержания изучаемого закона, сферы регулирования и количества и статуса тех, кому он адресован. Более того, это в первую очередь входит в обязательства властей - толковать и применять национальное законодательство (см. *"Вогт против Германии"* (*Vogt v. Germany*), 26 сентября 1995 г., § 48, Series A № 323).

70. Фраза "в соответствии с законодательством" также требует от национальных властей соблюдения верховенства права; таким образом, предусмотрено, что в национальном законодательстве должна быть предусмотрена мера защиты от произвольных вмешательств властей в права, охраняемые Конвенцией (см. *"Малон против Великобритании"* (*Malone v. the United Kingdom*), 2 августа 1984 г., § 67, Series A № 82). Закон, который допускает дискрецию, должен обозначать пределы такой дискреции, хотя подробные процедуры и условия необязательны для включения в материальную норму (см. *"Сильвер и другие против Великобритании"* (*Silver and Others v. the United Kingdom*), 25 марта 1983 г., § 88, Series A № 61).

71. Суд отмечает, что, налагая запреты на выезд заявителя, власти ссылались на три законодательных акта: Федеральный закон 1996 г. "О порядке выезда и въезда в РФ" (ч.5 ст. 15), Федеральный закон 1997 г. "Об исполнительном производстве" (ч. 1, 3 ст. 4, ч. 3 ст. 44 и ч. 5 ст. 45), и Федеральный закон 1997 г. "О судебных приставах" (ст. 14) (см. раздел "Соответствующее национальное законодательство" выше).

72. Так как заявитель жаловался на то, что Федеральный закон 1997 г. "Об исполнительном производстве" в редакции на время указанных событий не содержал норм, уполномочивающих службу приставов налагать запреты на выезд должника, Суд отмечает, что, хотя запрет на выезд не приведен в статье 45 Закона среди принудительных мер, которые пристав может применить к должнику, в этой статье указано,

что, помимо перечисленных мер, пристав может принимать иные меры, предусмотренные законом об исполнительном производстве или другими федеральными законами с целью исполнения исполнительного листа. В данном деле служба судебных приставов наложила запрет на выезд со ссылкой на Федеральный закон 1996 г. "О порядке выезда и въезда в РФ", часть 5 статьи 15 которого предусматривает, что право гражданина РФ на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено, если он/она уклоняются от обязательств, наложенных на него или неё судом. Таким образом, Суд приходит к выводу, что ограничения на выезд, наложенные на заявителя, имели основания в национальном законодательстве.

73. Что касается приемлемости, Суд отмечает, что обсуждаемые нормативные акты отвечали этому условию, так как были всеобщие доступны.

74. Так как заявитель жаловался на отсутствие предсказуемости рассматриваемых правовых норм, Суд согласен, что эти нормы довольно общие в контексте терминов, и предоставляют широкий круг дискреционных полномочий службе судебных приставов. В частности, за ними остается право решать, необходимо ли в конкретных обстоятельствах дела применять ограничение права на выезд. С другой стороны, обстоятельства, в которых может быть необходимо применить такие меры, могут быть самыми разными, так что вряд ли было бы возможным сформулировать закон, регулирующий любой случай. В любом случае, гарантии от произвольного вмешательства были предоставлены с учетом того, что наложенное службой судебных приставов ограничение было обжаловано в судебном порядке (см. параграф 50 выше).

75. Суд согласен, что применение этих норм могло привести к некоторому уровню неопределенности для заявителя, когда было выдано первое ограничение на выезд в отношении него в ноябре 2003 г. Тем не менее, к тому моменту, когда применялись следующие ограничения в июне и декабре 2004 г. и марте и мае 2005 г., он должен был иметь возможность предвидеть, в пределах, возможных в тех обстоятельствах, что ограничения на выезд могли применяться к нему снова, если он уклонялся от уплаты долга по постановлению суда, и мог соответственно регулировать свое поведение.

76. Ввиду вышесказанного, Суд считает, что в данном деле уровень свободы действий, предоставленный национальным властям, соответствовал требованиям Конвенции, вкладываемым в выражение "в соответствии с законодательством".

77. С учетом вышеизложенного, Суд считает, что вмешательство в право заявителя на выезд из страны было осуществлено "в соответствии с законодательством".

2. Преследовало ли вмешательство законную цель

(а) Доводы сторон

78. Власти утверждают, что запреты на выезд были нацелены на обеспечение исполнения постановления о выплате долга по иску от частного кредитора, и, таким образом, преследовали законную цель защиты интересов других лиц.

79. Заявитель утверждал, что запреты на выезд не преследовали законной цели, но имели сугубо карательный характер.

(б) Оценка Суда

80. Суд отмечает, что уже рассматривал жалобы касательно запретов на выезд, наложенных за неуплату долга по решению суда частному лицу, и решил, что такие ограничения были нацелены на обеспечение интересов кредиторов и, что, в принципе, они преследовали законную цель, а именно, защиту интересов других лиц (см. "Игнатов против Болгарии" (*Ignatov v. Bulgaria*), № 50/02, § 35, 2 июля 2009 г., и "Гочев против Болгарии" (*Gochev v. Bulgaria*), № 34383/03, § 48, 26 ноября 2009 г.). Европейский Суд не усматривает каких-либо причин для иных выводов в настоящем деле. Соответственно, Суд считает, что вмешательство в право заявителя на выезд из его собственной страны преследовало законную цель - защиту прав других лиц. Основной вопрос, который должен быть решен в данном деле, заключается в том, являлись ли ограничения, наложенные на заявителя "необходимыми в демократическом обществе" для достижения этой цели.

3. Являлось ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе»

(а) Доводы сторон

81. Власти заявили, что ограничения, наложенные на заявителя, были необходимыми в демократическом обществе. Примененные средства были пропорциональны преследуемым целям. У властей было позитивное обязательство по предоставлению эффективного механизма для выполнения судебного решения об уплате долга частному лицу, и для защиты имущественных прав кредитора. Если бы они этого не сделали, они могли бы нести ответственность по статье 6 Конвенции. Заявитель не выплатил долг добровольно, в связи с чем было открыто исполнительное производство. Служба судебных приставов приняла различные меры для обеспечения выплаты долга. Тем не менее, все эти меры оказались недостаточными для исполнения судебного решения, в большей мере по вине заявителя. Как установлено решением от 19 октября 2004 г. (см. параграф 11 выше),

заявитель попытался скрыть свое имущество в целях недопущения обращения взыскания на имущество. В отсутствии других средств обеспечения того, что заявитель будет соблюдать обязательства по уплате долга, служба приставов решила наложить запрет на выезд из страны.

82. Власти также указывают на то, что запрет на выезд был наложен на заявителя на срок на шесть месяцев, и продлялся три раза. Каждое из продлений ограничивалось шестью месяцами, в отличие от дела *"Гочев против Болгарии"* (*Gochev v. Bulgaria*), в котором заявителю запрещали покидать страну в течение нескольких лет. Решения службы судебных приставов были надлежаще обоснованы и неоднократно проверялись национальными судами. В одном случае суд отменил решение пристава (судебное решение от 3 марта 2005 г.) на тех основаниях, что в нем не был указан период, на который запрет на выезд налагался на заявителя. Заявитель знал о решениях, принятых в отношении него, так как он обжаловал почти все из них. Документы касательно изучаемого исполнительного производства были уничтожены в связи с истечением срока их хранения.

83. Заявитель утверждал, что запрет на выезд не был необходимым в демократическом обществе. У властей была возможность конфискации активов должника, расположенных в стране их проживания или за границей без физического присутствия заявителя. Также, препятствование лицам в выезде из страны могло быть неэффективным в том случае, если бы они пытались выехать в другую страну для трудоустройства, с целью использования будущей зарплаты в счет выплат долга. Более того, российская правовая система не обеспечивает частных лиц защитой от банкротства; таким образом, лица, совершившие гражданское правонарушение, и столкнувшиеся с серьезной задолженностью по постановлению суда, получили бы запрет на выезд навечно, путем отдельных шестимесечных сроков. Запрет на выезд активно использовался в России, независимо от природы и суммы долга. В деле заявителя запрет на выезд налагался за неуплату относительно небольшой суммы долга, и без предварительного уведомления, когда он и его семья попытались попасть на борт самолета.

(б) Оценка Суда

(i) Принципы Суда касательно оценки необходимости ограничения свободы передвижения.

84. Суд напоминает, что вмешательство будет считаться преследующим "необходимые в демократическом обществе" законные цели, если оно отвечает "немедленной общественной потребности", и, в частности, если оно пропорционально преследуемой цели, и если

причины, приведенные государством в обоснование - "соответствующие и достаточные". Тогда как первоначальная оценка по всем аспектам относится к полномочиям властей, окончательная оценка того, было ли вмешательство необходимым, остается предметом рассмотрения Суда, в соответствии с требованиями Конвенции (см., помимо прочего, "Хэндисайд против Великобритании" (*Handyside v. the United Kingdom*), 7 декабря 1976 г., § 48-50, Series A № 24, и "*Нада против Швейцарии*" (*Nada v. Switzerland*) [GC], № 10593/08, § 181, ECHR 2012).

85. Суд проверял соразмерность ограничений передвижения, которые были наложены в различных условиях: запрет на выезд, наложенный как мера полицейского контроля за лицом, подозреваемым в связях с мафией (см. дело Лабита, упомянутое выше, §§ 193-197); изъятие, как часть выяснения обстоятельств на месте, и последующая конфискация паспорта лица, не преследуемого в уголовном порядке, и не считавшегося свидетелем в уголовном производстве (см. дело Бауманна, упомянутое выше, §§ 65-67); запрет банкроту на отъезд с места проживания в ходе процесса по банкротству (см. "*Луордо против Италии*" (*Luordo v. Italy*), № 32190/96, §§ 96-97, ECHR 2003-IX); изъятие паспорта заявителя за отказ платить штраф таможенной службе (см. "*Напиджало против Хорватии*" (*Napijalo v. Croatia*), № 66485/01, §§ 78-82, 13 ноября 2003 г.); обязательство не скрываться, возложенное на подозреваемого в ходе производства по уголовному делу в отношении него (см., помимо других примеров, "*Федоров и Федорова против России*" (*Fedorov and Fedorova v. Russia*), № 31008/02, §§ 39-47, 13 октября 2005 г.; "*Антоненков и другие против Украины*" (*Antonenko and Others v. Ukraine*), № 14183/02, §§ 59-67, 22 ноября 2005 г.; "*Иванов против Украины*" (*Ivanov v. Ukraine*), № 15007/02, §§ 90-97, 7 декабря 2006 г.; "*Хайджибейли против Азербайджана*" (*Hajibeyli v. Azerbaijan*), № 16528/05, §§ 60-69, 10 июля 2008 г.; "*Македонский против Болгарии*" (*Makedonski v. Bulgaria*), № 36036/04, §§ 39-46, 20 января 2011 г.; "*Пфайфер против Болгарии*" (*Pfeifer v. Bulgaria*), № 24733/04, §§ 55-58, 17 февраля 2011 г.; "*Прешер против Болгарии*" (*Prescher v. Bulgaria*), № 6767/04, §§ 47-52, 7 июня 2011 г.; и "*Мяджик против Польши*" (*Miażdzyk v. Poland*), № 23592/07, §§ 33-42, 24 января 2012 г.); ограничения на перемещение, наложенные за отказ платить задолженность по налогам (см. "*Ринер против Болгарии*" (*Riener v. Bulgaria*), № 46343/99, §§ 118-130, 23 мая 2006 г.); ограничения перемещения, наложенные ввиду владения сведениями, составляющими государственную тайну (см. "*Бартик против России*" (*Bartik v. Russia*), № 55565/00, §§ 44-52, ECHR 2006-XV, и "*Солтысяк против России*" (*Soltysyak v. Russia*), № 4663/05, §§ 46-54, 10 февраля 2011 г.); постановления суда, запрещающие вывоз

несовершеннолетних детей в другую страну (см. *"Диаманте и Пелличчиони против Сан Марино"* (*Diamante and Pelliccioni v. San Marino*), № 32250/08, §§ 214-215, 27 сентября 2011 г.); и запрет на выезд, наложенный за нарушение иммиграционных правил другой страны (см. *"Стамосе против Болгарии"* (*Stamose v. Bulgaria*), № 29713/05, §§ 33-37, 27 ноября 2012 г.). Суд также изучил ограничения, которые, как и в данном деле, были наложены на заявителей за неуплату долга по постановлению суда частному лицу (см. *дело Игнатова*, упомянутое выше, §§ 36-41, и *дело Гочева*, упомянутое выше, §§ 49-57).

86. Оценивая соразмерность ограничений перемещения, наложенных в этих делах на заявителей, Суд принимал во внимание различные факторы.

87. В ряде дел против Италии Суд установил, что ограничения перемещения, которые были наложены автоматически на весь срок длительности процесса по банкротству и оставались в силе на протяжении долгих сроков, колеблющихся от 13 до более чем 24 лет, были несоразмерны, даже если не было указаний на то, что заявитель хотел покинуть место своего проживания или, что в разрешении на это когда-либо было отказано (см. *дело Луордо*, упомянутое выше, § 96; *"Бассани против Италии"* (*Bassani v. Italy*), № 47778/99, §§ 23-25, 11 декабря 2003 г.; *"Нерони против Италии"* (*Neroni v. Italy*), № 7503/02, §§ 26-28, 22 апреля 2004 г.; и *"Гоффи против Италии"* (*Goffi v. Italy*), № 55984/00, §§ 19-21, 24 марта 2005 г.). С другой стороны, в случае, когда ограничение на выезд действовало в течение шести месяцев, Суд считал, учитывая короткий срок ограничения, что оно было соразмерным преследуемой цели (см. *дело Дамиани и Пелличчиони*, упомянутое выше, § 214).

88. В другой группе дел, в которых обязательство не покидать место их проживания было наложено в контексте уголовного производства в отношении заявителей, но не применялось автоматически в ходе всего процесса, и было значительно короче, чем в *деле Луордо*, Суд считал, что в обстоятельствах этих дел один только срок действия ограничения был недостаточным для того, чтобы заключить, что ограничение было несоразмерным, а потому было необходимо учитывать все остальные факторы. В частности, в делах *Федорова и Федоровой* (упомянуто выше, § 44) и *Антоненкова и других* (упомянуто выше, § 64), Суд посчитал, что было уместным, при оценке соразмерности ограничений, убедиться, хотели ли заявители покинуть место их проживания, и обращались ли они с такими запросами к национальным властям, и, если так, то было ли отказано в таком разрешении.

89. В делах, где ограничения перемещения были наложены на заявителей, которые не были участниками уголовного,

административного или другого производства, Суд изучал, были ли основания, на которых власти налагали и продлевали ограничения и/или отказывали им в снятии их, соответствующими и достаточными (см. *дело Лабита*, упомянутое выше, §§ 196-197; *дело Бауманна*, упомянутое выше, § 65-67; и *дело Напиджало*, упомянутое выше, §§ 78-82).

90. В деле *Солтысяка*, упомянутом выше, в котором ограничения на выезд были наложены на заявителя ввиду его владения сведениями, составляющими государственную тайну, Суд принял во внимание наличие общих европейских и международных принципов в этой области.

91. В деле *Гочева* (упомянутом выше, §§ 49-50) Суд кратко обобщил принципы касательно оценки необходимости мер, ограничивающих свободу передвижения, следующим образом:

“49. Касательно соразмерности ограничения, наложенного ввиду неуплаты долгов, Суд напоминает, что оно обосновано только пока преследует законную цель обеспечения выплаты указанных долгов (см. *"Напиджало против Хорватии"* (*Napijalo v. Croatia*), №66485/01, §§ 78 по 82, 13 ноября 2003 г.). Более того, даже будучи обоснованной в начале, мера ограничения свободы передвижения лица может стать несоразмерной и нарушать право лица, если автоматически распространяется на долгий срок (см. *"Луордо против Италии"* (*Luordo v. Italy*), №32190/96, § 96, ECHR 2003-IX; *"Фёлдес и Фёлдесне Хайджик против Венгрии"* (*Földes and Földesné Hajlik v. Hungary*), № 41463/02, § 35, ECHR 2006-...; и *дело Ринера*, упомянутое выше, § 121).

50. В любом случае, национальные власти обязаны обеспечить, чтобы вмешательство в право лица на выезд из страны, изначально и в ходе его продления, было оправданно и соразмерно с учетом обстоятельств. Они не должны продлевать меры, ограничивающие свободу передвижения лица, на долгие сроки без регулярного пересмотра их обоснованности (см. *дело Ринера*, упомянутое выше, § 124, и *Фёлдес и Фёлдесне Хайджик* (*Földes and Földesné Hajlik*), упомянутое выше, § 35). Такой пересмотр должен, обычно, проводиться, по крайней мере в последней инстанции, судами, так как они могут предложить лучшие гарантии независимости, непредубежденности и законности процесса (см. *Сиссанис против Румынии* (*Sissanis v. Romania*), № 23468/02, § 70, 25 января 2007 г.). Пределы судебного рассмотрения должны давать суду возможность принять во внимание все факторы, включая те, что касаются соразмерности мер ограничения (см., *mutatis mutandis*, *"Ле Компте, Ван Лёйвен и Де Мейер против Бельгии"* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), 23 июня 1981 г., § 60, Series A № 43) ...”

(ii) *Применение вышеизложенных принципов к обстоятельствам настоящего дела*

92. Суд согласен с властями, что с целью выполнения требований статьи 6 и статьи 1 Протокола №1 государственные власти обязаны предоставлять необходимую помощь кредитору в исполнении судебных решений против частных лиц. Такая помощь может быть предоставлена, например, через службу судебных приставов или

процедуру банкротства (см. "*Анохин против России*" (*Anokhin v. Russia*) (dec.), 31 мая 2007 г.). Тем не менее, Суд считает, что меры, принятые для предоставления такой помощи, так как они вмешиваются в права, защищаемые статьей 2 Протокола №4, должны быть необходимыми в демократическом обществе.

93. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что заявителю препятствовали в выезде из страны путем наложения ряда запретов на выезд в период между 2003 и 2005 г.г.

94. Власти привели ряд причин, которые, по их мнению, обосновывают применение ограничений на выезд в отношении заявителя. В частности, они утверждали, что ограничения были применены к заявителю, так как он добровольно не выплатил задолженность по судебному решению; все остальные меры оказались недостаточными, по большей части по вине заявителя.

95. Суд отмечает, что по ч. 5 ст. 15 Федерального закона 1996 г. "О порядке выезда и въезда в РФ" ограничения на перемещение могут налагаться на должника, только если он уклоняется от обязательств, возложенных на него судом. Более того, согласно толкованию этих норм Конституционным Судом Российской Федерации, (см. параграф 36 выше), национальные власти были обязаны обосновать необходимость ограничений, наложенных на заявителя, а не просто применять эти ограничения по формальным основаниям, а также принять во внимание конкретные фактические обстоятельства, которые, если необходимо, могут быть проверены судом общей юрисдикции. Отсюда следует, что ограничения на перемещение не могут налагаться автоматически за неуплату долга по судебному решению, а только тогда, когда установлено, что такая мера необходима с учетом обстоятельств дела.

96. Суд также отмечает, что согласно статье 88 Федерального закона 1997 г. "Об исполнительном производстве", в делах, в которых решение, принятое приставом в рамках исполнительного производства затрагивает интересы участников этого производства (кредитора и должника), пристав обязан вынести *постановление* и указать, помимо прочего, основания для такого решения (см. параграф 49 выше).

97. Нет сомнений в том, что в данном деле решения службы судебных приставов, ограничивающие права заявителя на выезд из страны затрагивали его интересы, и поэтому такие решения должны были быть приняты в форме постановления. Тем не менее, в данном деле ограничения перемещения были наложены на заявителя на основании документов в форме «требования» или «поручения», выданных службой приставов для Управления внутренних дел и Управления пограничной службы, а национальные суды изучили законность ограничений, как принятых на основании этих документов. Только в одном случае служба судебных приставов наложила запрет

на выезд заявителя в форме постановления (постановление от 3 марта 2005 г.), которое, тем не менее, было позже отменено судом.

98. В своем первом решении служба приставов просила указанные управления ограничить право заявителя на выезд из страны, так как он не уплатил долг по судебному решению добровольно. Они не указали никаких других причин для применения этой меры. В частности, не указали, что заявитель уклонялся от выплат по долгу по постановлению суда, как предполагают власти. Так же, служба приставов не объяснила, как ограничение на выезд может помочь цели взыскания долга, и не изучила личную ситуацию заявителя и другие соответствующие обстоятельства дела.

99. Все последующие ограничения, наложенные на заявителя, основывались на новых требованиях или поручениях, выданных службой приставов. Тем не менее, текст этих решений не изменялся с течением времени. Служба приставов неоднократно указывала, что право заявителя на выезд из страны должно быть ограничено, так как он не выплачивает долг по постановлению суда. Следовательно, направляя эти требования и поручения властям, ответственным за внутренние дела и пограничный контроль, служба приставов только подтверждала свое изначальное требование о наложении ограничения на выезд заявителя, и не пересматривала основания для продолжающегося ограничения права заявителя на выезд из страны. Таким образом, изначальное и в течение всего срока действия, ограничение права заявителя на выезд из страны основывалось только на том, что он не выплатил долг по постановлению суда добровольно, и автоматически продлевалось службой судебных приставов без пересмотра оснований.

100. Что касается судебного пересмотра ограничений, примененных к заявителю, Суд отмечает, что решением от 7 июля 2005 г. национальные суды отменили постановление службы приставов от 3 марта 2005 г. на тех основаниях, что в нем не был указан срок применения ограничения. Во всех следующих решениях национальные суды только указывали, что заявитель не выполнил решение суда о выплате долга, а значит, приставы имели законные основания для применения ограничений на выезд в отношении него. Ни в одном из решений национальные суды не оценивали обоснованность и соразмерность ограничений перемещения, наложенных на заявителя.

101. С учетом вышесказанного, Суд считает, что национальные власти не выполнили свое обязательство по обеспечению того, что любое вмешательство в право лиц на выезд из страны оправдано и соразмерно на протяжении всего срока его действия, в конкретных обстоятельствах дела. Таким образом, вмешательство в право заявителя на выезд из его страны в данном деле "не было необходимым в демократическом обществе".

102. Соответственно, имело место нарушение пункта 2 и 3 статьи 2 Протокола № 4 в данном деле.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

103. Заявитель жаловался в соответствии с подпункту "с" и "d" пункта 3 статьи 6 на то, что уголовное производство, возбужденное в отношении него 18 июля 2005 г. за подделку документов было несправедливым. Суд отмечает, что лицо не может требовать получения статуса жертвы нарушения его права на справедливый суд по статье 6 Конвенции, которое, по его словам, возникло в ходе производства, в котором обвинения были сняты, или которое было прекращено (см. *"Османов и Хуссейнов против Болгарии"* (*Osmanov and Husseinov v. Bulgaria*) (dec.), №№ 54178/00 и 59901/00, 4 сентября 2003 г.). Суд отмечает, что производство против заявителя было прекращено 17 мая 2006 г., потому что истек соответствующий срок давности. Суд считает, что в таких обстоятельствах заявитель не может требовать статуса жертвы нарушения его права на справедливый суд. Из этого следует, что данная жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 ("a") и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

104. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность, лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

105. Заявитель потребовал 1 000 (одну тысячу) евро в качестве компенсации материального ущерба, понесенного им в результате отмены его поездки в Турцию. Он также потребовал 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

106. Власти считали, что требования заявителя безосновательны, и не подтверждаются никакими надлежащими доказательствами.

107. Суд отмечает, что требования заявителя в отношении материального ущерба не подтверждены никакими доказательствами. В частности, у Суда есть документы касательно путешествия, запланированного в Египет, а не в Турцию. Таким образом, Суд

отклоняет эти требования. Тем не менее, Суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

108. Заявитель также требовал 5500 евро для компенсации расходов и издержек, понесенных в национальных судах и Суде, и состоящих из 500 евро в счет расходов и издержек касательно этой жалобы, и 5000 евро в качестве расходов на помощь юриста.

109. Власти оспорили требования заявителя. Они утверждали, что он не представил никаких доказательств в поддержку своих требований, таких как договор между ним и адвокатом.

110. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 500 евро на покрытие всех заявленных расходов.

В. Проценты за просрочку платежа

111. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу по статье 2 Протокола 4 к Конвенции касательно ограничений, наложенных на право заявителя на выезд из Российской Федерации, приемлемой, а остальные требования по жалобе неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции;
3. *постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие

суммы, переведенные в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

- (i) 2 000 (две тысячи) евро, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 500 евро (пятьсот евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменной форме 11 июля 2013 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель